

К

О

К633(2)622

О-11

О ЗЛОДЕЯНИЯХ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
В ГОРОДЕ ОРЛЕ
И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ ОРЛЕ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Оккупировав в 1941 году Орёл и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и повели планомерное разрушение городов и сёл Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа.

Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и зверствах, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. Н. Бурденко.

Уничтожение городов и сёл и ограбление мирного населения

Немецко-фашистские захватчики разграбили и разрушили старинный русский город Орёл. Заводы, фабрики, больницы, санатории, учебные заведения, музеи и театры гитлеровцы превратили в развалины. Они почти полностью разрушили культурные учреждения, жилые дома, здания и

K68.3(2)622

D-11

оборудование промышленных и коммунальных предприятий, сооружения и путевое хозяйство железнодорожного узла и трамвая. Из 36 учебных заведений города, в которых обучалось 18 тысяч детей, юношей и девушек, осталось годных к восстановлению всего лишь 6 зданий. В городе остался один музей, одна библиотека, но и она подверглись частичному разрушению и разграблению. От благоустроенной больницы на 600 коек имени МОПР'а остались лишь груды щебня и куски железа. Так же варварски гитлеровцы поступили с городской больницей имени Семашко. Они уничтожили каменные здания: родильного дома, детской поликлиники, детской больницы, женской консультации, детского санатория и других лечебно-профилактических учреждений.

С перерывами в дни своего прихода в Орёл гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крупской в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и все атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и уничтожили 20 тысяч книг, в библиотеке имени Пушкина — 25 тысяч, в библиотеке имени Тургенева — 22 тысячи. Немцы увезли в Германию 15 тысяч книг из железнодорожной технической библиотеки.

Так же хозяйничали фашистские захватчики и в районах Орловской области. Ими разрушены города: Мценск, Болхов, Кромы и другие. По неполным данным, в 19 районах Орловской области они уничтожили и разрушили 583 здания государственных учреждений, 317 зданий промышленных предприятий, 316 зданий дорожного хозяйства, 881 здание учебных заведений и культурных учреждений, 181 здание лечебно-санитарных учреждений, 284 коммунальных здания, 493 здания торговых предприятий, 56.866 сельскохозяйственных построек. Там, где до прихода варваров — немецких оккупантов были благоустроенные города и цветущие колхозы, остались лишь груды развалин и пепелища.

Врываясь в города и сёла Орловской области, немецкие офицеры и солдаты, по прямым указаниям военного коман-

29052
 +
 КРАСНОВАЯ
 2000
 Проверено

1946 г.

3

БИБЛИОТЕКА

ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ

дования и гражданских оккупационных властей, грабили имущество и продовольствие мирных граждан и при малейшем сопротивлении сжигали их дома и применяли кровавые расправы. Они отобрали у населения и колхозов: 11.986 лошадей, 17.161 голову крупного рогатого скота, 38.004 головы овец и коз, 10.994 головы свиней, 334.415 голов птицы, 82.054 тонны зерна и продуктов. Они забирали всё, что им попадалось на глаза: продукты питания, одежду, обувь, постельные принадлежности, мебель, посуду и даже детские игрушки.

В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды подрывников для разрушения городов, сёл и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали всё на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, сёла и деревни.

Массовое истребление мирного советского населения и военнопленных

В Орловской городской тюрьме немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показаниями освобождённых военнопленных, в частности т.т. Толубеева, Равкина, Кабалдина, Жильцова и других установлено, что в Орловском лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 грамм хлеба с примесью древесных опилок и по литру супа из гнилой сои и прелой муки.

Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощённых от голода выполнять тяжёлые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке сна-

рядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъёме на второй или третий этажи, пленные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Цветков Х. И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

«За время своего пребывания в Орловском лагере отправление к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжёлой непосильной работе приводило к полному истощению организма (кахексии) и вело к смерти, при явлении голодных отёков и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало того, они отрицали происхождение отёков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счёт сердечных или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: «голодный отёк». В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвлённых 3000 человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания. Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию, условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная влажность, невероятная скученность в камерах тюрьмы — в помещении площадью 15—20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5—6 человек в камере и живые спали на мёртвых».

Непокорных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матерн помещал в первый корпус. Заключённые называли его «блоком смерти». Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5—6 человек, по расписанию, по вторникам и пятницам.

«Обречённых,— показали военнопленные т.т. Левитин и Широков,— гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Купера и обер-ефрейтора Диля».

10 марта 1942 года военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. «Расстрел,— говорит он,— производился около 10 часов 30 минут утра, на обычном месте у стенки тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные ещё были в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключённых из пистолетов в затылок».

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н. Н. Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и в «лазарете»-тюрьме, где содержались раненные красноармейцы.

«Картины,— сообщает академик Н. Н. Бурденко,— которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобождённых людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило задуматься,— в чем тут дело? Очевидно, пережитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевязывал их, эвакуировал — психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в «лазарете»-тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию—по вторникам и пятницам, группами по 5—6 человек. Немцы вывозили осуждённых также в отдалённые места, где были траншеи, сделанные русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в ле-

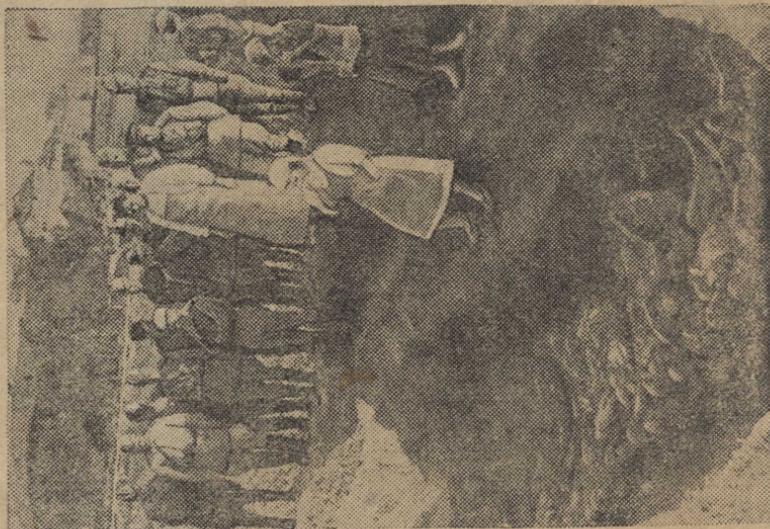
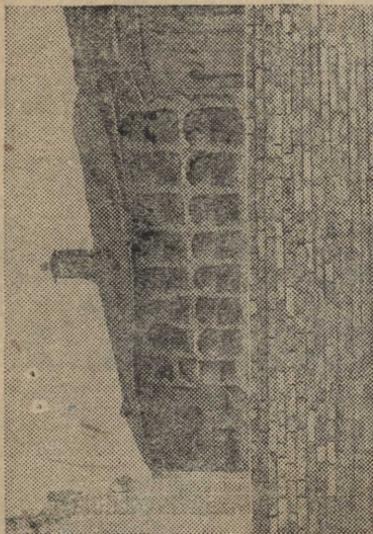
систой местности. Казни в тюрьме совершались так: мужчины ставились лицом к стене, жандарм производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми».

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Лошаковского сельсовета, Орловского района, Н. П. Филатов, П. М. Облепов, И. В. Кузьмин, О. М. Бышева и П. К. Филатов показали: «Недалеко от деревни Некрасово находился детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От непосильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключённых, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдфебели Винклер, Штрикке и Шольц издевались над советскими людьми. В августе 1942 года был такой случай: четырёх заключённых немцы заставили копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четырёх, которые копали могилу».

Главный врач психиатрической больницы Кишкинка А. Х. Беляев, завхоз З. С. Конокотин, рабочие И. Н. Дронов, В. А. Ларионова, Н. А. Пучкова и М. П. Романчук сообщили:

«26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся

Зверства немецко-фашистских оккупантов в г. Орле. В период оккупации города Орёл гитлеровцы устроили в здании городской тюрьмы лагерь для военнопленных и мирных граждан, в котором томилась тысяча советских людей, подвергавшихся пыткам, истязаниям, расстрелам и мучительной голодной смерти. Сотни советских людей были расстреляны фашистскими извергами в районе кирпичного завода. На снимках слева (вверху и внизу): яма на территории лагеря, в которой были обнаружены трупы расстрелянных и умерших от голода. Справа: один из кортусов лагеря, взорванный немцами при отступлении. Член Чрезвычайной Государственной Комиссии генерал-лейтенант медицинской службы академик Н. Н. Бурденко (крайний слева на 2-м и 3-м снимках) производит вместе с военными врачами и представителями общественных организаций осмотр черепов и тунов, обнаруженных в лагере и в районе кирпичного завода.

в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, уложили больничное бельё, посуду, продукты питания и отправили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли».

Немцам понадобилось произвести испытание противоядного препарата. Воспользовавшись тем, что орловской кустарной мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шмидт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда «кислоту» доставили в мастерскую, у многих рабочих и, в частности, у Ноздрунова и Черенкова началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжёлое отравление ипритом, но принять каких-либо мер лечения они не могли, так как немецкие власти предложили всех больных, отравленных ипритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больных немецким врачам, приехавшим из Киева, Харькова и Одессы.

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. Н. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника медицинской службы И. Ф. Огаркова, врачей орловской больницы В. И. Бикенева, В. Н. Преображенского, Н. А. Марченко, Н. Я. Сабурова, Б. Н. Гусева и С. П. Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Ноздрунова, Хархардиной и Нестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили ипритом рабочих мастерской преднамеренно.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. Н. Бурденко, Главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника И. Ф. Огаркова, Главного патолога фронта,

профессора Д. Н. Выропаева, армейского патолога, доцента Н. В. Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта, капитана В. А. Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта И. И. Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлечённых из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в овраге деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведевском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год — полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага, были обнаружены лежавшие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены полотняные белые и серые рубахи с клеймом «Областная психиатрическая больница». Приглашённые на место распок: бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рябцев и старшая медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность её психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупы многих больных.

Установление крепостнического режима и увод советских граждан в немецкое рабство

Заняв город Орёл, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной «Биржей Труда», которую возглавлял Леве. Его заместителем был Фохт и ассистентами Мутце и Плац. При «Бирже Труда» был организован лагерь, возглавлял который Лох.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты «Речь», было опубликовано объявление, за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гамани о том, что население города Орла обязано явиться на реги-

страцию на «Биржу Труда». Немецко-фашистские поработители заставляли советских граждан подписывать «трудо-вые обязательства».

Гражданка А. М. Сысоева, проживающая в городе Орле, по улице Сакко—Ванцетти, дом № 48, сообщила: «За отказ подписать «трудовое обязательство» о «добровольной» поездке в Германию военная комендатура арестовывала советских граждан и держала в подвале по 3—5 суток, принуждая подписывать «трудовые обязательства».

За весь период немецкого хозяйничания в городе Орле было угнано в рабство только одних девушек и женщин свыше 20.000 человек.

Ужас германского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжёлых увечий. Многие девушки и женщины, не желавшие превратиться в рабынь, сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например гражданка Сысоева Александра и Ковалёва Александра с этой целью обожгли себе руки серной кислотой и стали инвалидами. Таких случаев было немало.

Только ценой жестоких страданий и мучений советские люди добывали возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонявшиеся от работы на немцев арестовывались, направлялись в концентрационные лагеря, где и расстреливались. Так, например, 15 января 1942 года, в Первомайском сквере, трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнить работу на ненавистных врагов.

16 января 1942 года газета «Речь» по этому поводу опубликовала следующее сообщение:

«За невыполнение приказа местного коменданта по ежедневной явке на работу, что является саботажем, безработные Матвеев Алексей, Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года, как саботажники.

Местный комендант».

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный комендант палач Гаманн опубликовал объявление, в котором сказано: «Орёл объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покиданию города в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они избегут задержания только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, кото ое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный комендант Гаманн генерал-майор».

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в тыл. Но советские патриоты, не желая отпираться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались где только возможно. Гитлеровцы искали скрывающихся по домам и всех, кто им попадался, отправляли под конвоем в тыл. Как хищные звери, рыскали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятницкой Слободы города Орла прятались в пещерах, образовавшихся в каменоломнях под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятницкой слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них достигает до 400—500 метров. В глубине этих пещер спасались мужчины, женщины и дети Пятницкой слободы и других районов города.

Жители этой слободы Навозин В. А., Логвинов М. А., Чепелевич М. А., Кудрина М. А., Пospешинская Е. А., Перельгина В. А., Боев Г. Н., Ключкова Е. А., Кожин А. А., Гаврилов И., Казначеева А. Н. и Семёнов Н. Д. рассказали: «Узнав, где скрывается население, фашистские жандармы, 2 августа 1943 года, явились к пещерам. Они потребовали, чтобы скрывающиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины отказались. Тогда фашисты в каждую пещеру заложили взрывчатые вещества, намереваясь завалить входы. Советские патриоты задыхались от газов, обра-

29052

зовавшихся вследствие взрывов, но не вышли, предпочитая лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т. е. 3 августа 1943 года, опять приехали к пещерам на автомашинах, нагруженных взрывчатым веществом. С собою они привезли несколько пленных советских военнослужащих и под угрозой расстрела заставили их закладывать авиабомбы и ящики с аммоналом у входа каждой пещеры. Ни слёзы детей, ни просьбы женщин, ничто не остановило гитлеровцев. Они взрывом завалили входы в пещеры, но убить им советских патриотов не удалось. Женщины и дети раскопали завалы и освободили измученных советских людей».

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершённые злодеяния в городе Орле и Орловской области; за массовые убийства невинных мирных жителей; за убийства и истязания раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колхозов, деревень, сёл и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений: командующего 2-й немецкой танковой армией генерала Шмидта, командующего Орловским административным округом, военного коменданта города, генерал-майора Гаманна, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Матерна, гарнизонного врача Эрлиха, немецкого врача Ширмана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника Биржи труда Лева, заместителя начальника Биржи труда Фохта, начальника хозяйственной комендатуры Шмидта, ассистентов Мутце и Плац, заведующего лагерем Биржи труда Лоха, фельдфебелей Винклера, Штрикке и Шольца, обер-ефрейтора Дили. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобождённых ныне Красной Армией города Орла и Орловской области.

Орловская Областная
Библиотека
им. Н. К. Крупской

Цена 15 коп.

А 1639. Подп. к печ. 11 сентября 1943 г. 1/2 печ. л. Тир. 200 000 экз. Зак. 2387.

Цена 15 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.